

Алайна Салах

Двое

УДК82-31
ББК 84(2)
С16

Салах, А.

С16 Двое / А. Салах. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2021. — 590 с.

— Я хочу стать твоей содержанкой.

Мужчина выпускает в воздух сизую струю дыма и фокусируется на мне глазами:

— Тебе лет сколько, девочка?

— Боишься в тюрьму загреметь? — отвечаю ему в тон. — Не бойся. Мне девятнадцать.

— И что, по-твоему, означает быть содержанкой?

— Не видеть вечно пьяного отчима и равнодушную мать. Не думать о том, где я завтра буду спать и что буду есть. Носить красивую одежду и знать, что я не хуже других.

Он снова подносит сигарету к губам, его голос звучит жестко.

— Содержанка продает свою свободу, свою гордость и свое тело. Купивший может делать с ними все, что захочет. Уверена, что у тебя нет другого варианта?

BIC FM
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-92017-4

© Алайна Салах, текст, 2020
© Элла Савицкая, обложка, 2020
© Т8 RUGRAM, 2021
© Т8 Издательские технологии, 2021

КНИГА ПЕРВАЯ

ДВОЕ

1

— Меню дай, — Мой спутник небрежно чиркает взглядом по лицу застывшего официанта в бабочке и вновь смотрит на меня. Его тон заметно смягчается, становится располагающим: — Ну рассказывай, красивая, чем занимаешься.

С Маратом я познакомилась в вестибюле популярного столичного ресторана сутки назад. Я выходила с провального собеседования на должность официантки, а он приехал на деловой обед. Он спросил, почему у меня такое расстроенное лицо, я коряво отшутилась, чтобы не посвящать незнакомца в свою очередную неудачу, после чего Марат неожиданно попросил мой номер телефона. Сегодняшним утром он позвонил с предложением встретиться. По этому поводу на мне надето лучшее платье Кристины и её самые дорогие туфли, которые малы на целый размер. Потому что я должна его заинтересовать.

Взгляд Марата исследует мои губы, беззастенчиво спускается к шее. Я улыбаюсь, стараясь не переборщить с призывом, чтобы не выглядеть легкодоступной. Он симпатичный: русые, модно подстриженные волосы, ухоженная щетина, ровные белые зубы, крепко сбитый торс под кашемировым свитером, дорогие часы. От него веет всем тем, чего так отчаянно не достаёт мне. Уверенностью в завтрашнем дне и деньгами.

— Я сейчас на каникулах. Приехала в Москву к подруге. Погулять, развлекаться.

Марат слегка кивает, словно вносит необходимую производную в графу уравнения.

— Учишься?

Теперь киваю я, даже несмотря на то, что в потрепанный университет своего родного города, в котором проучилась год, ни за что не вернусь.

— Да, учусь.

Я судорожно подбираю тему для дальнейшей беседы в попытке проявить себя интересным собеседником, но в голову, как назло, ничего не лезет. К счастью, подоспевший официант дает мне необходимую отсрочку: кладёт перед нами меню и выжидательно замирает.

— Еще одно принеси, — распоряжается Марат, не удосужившись взять меню в руки. — У меня сейчас друг подъедет.

Новость о приезде друга меня настораживает. Мне нравится думать, что Марат меня пригласил, потому что я ему нравлюсь и у нас с ним свидание. Появление третьего лица никак не входит в мои планы.

— Приятель позвонил дорогой сюда. Пару вопросов с ним обсудим, и потом он уедет, — словно подслушав мои мысли, поясняет он. Придвигается ближе и небрежно опускает руку на изголовье дивана совсем близко к моему затылку.

От вторжения в личное пространство я по привычке напрягаюсь, но потом напоминаю себе, что это хороший знак. Марат явно заинтересован.

— А ты, — я приподнимаю уголки губ и щурю глаза, копируя любимую актрису, — Чем занимаешься ты?

— У меня сеть автосервисов в Москве и Подмоскowie, — рука, лежащая позади, как бы невзначай задевает мою шею, и в глазах Марата вспыхивает знакомый огонь, какой я часто видела во взглядах мужчин, — ничего интересного для тебя, Тая.

Сейчас у меня почти нет сомнений, что после ресторана он предложит поехать к нему. Нужно ли мне соглашаться? Интуитивно чувствую, что нет. Но тогда передо мной встаёт другой вопрос: где сегодня ночевать? Кристина дала понять, чтобы на её гостеприимство я больше не рассчитывала.

Чтобы вернуть себе немного личного пространства, я тянусь к бокалу с водой, но отпить не успеваю, потому что в этот момент над столом нависает тень, а в ноздри проникает новый запах: мускусный, эксклюзивный, очень терпкий. Он щекочет нервные окончания, собирая мурашки на предплечьях и увлажняя рот слюной. Хотя последнее, скорее, происходит потому, что в последний раз я ела больше десяти часов назад.

В поле зрения попадает широкая кисть в обрамлении белой манжеты, крупные пальцы с качественно обработанной ногтевой пластиной. Второй маркер обеспеченности — идеальный мужской маникюр.

Новоприбывший садится, и я испытываю почти изумление — настолько то, что я ожидала увидеть, разнится с реальностью. У него иссиня-черные волосы и густая щетина, имеющая мало общего с выверенной небритостью Марата. Она, скорее, небрежная и при этом удивительным образом его не портит. Мужчина одет в строгую белую рубашку, из-под ворота которой контрастом проступают края цветной татуировки.

— Знакомься, Бо, это Тая, — пальцы Марата пробегают по моей пояснице, заставляя слегка вздрогнуть. — Тая, это Булат Каримов, мой друг.

Взгляд мужчины касается моего лица с той же небрежностью, с какой Марат недавно смотрел на официанта, но через мгновение возвращается вновь. Теперь он смотрит по-другому: пристально, изучающе. Мне такое не в новинку. «Лицо как с картинки», — говорила наша соседка тётя Зоя. «Куколка», — звала меня покойная бабушка. Я знаю, что красивая. Кроме внешности, у меня больше ничего нет.

Тёмные глаза задерживаются на мне последнюю секунду, а потом, будто потеряв интерес, перебираются на меню.

— Заказали уже что-нибудь? — спрашивает мужчина поверх страниц.

Голос у него под стать внешности: немного резкий, будто осипший. Я не умею определять возраст, но вряд ли ему больше тридцати: у него хорошая кожа, а вокруг глаз совсем нет морщин.

— Нет ещё, — бедро Марата сливается с моим, когда он придвигает ко мне увесистую кожаную папку. — Выбирай, что хочешь, красавица. Мы пока дела обсудим.

Я раскрываю меню и моментально ощущаю тянущую резь в животе. Названия блюд снабжены картинками. Поджаренные куски мяса с характерными следами от гриля, яркие салаты, украшенные золотыми брызгами масла закуски, названия которых мне ни о чём не говорят, и от этого они становятся еще более аппетитными. Я беззвучно сглатываю слюну и, придав лицу безразличное выражение, перелистываю страни-

цу. Только бы желудок не заурчал, так чтобы все за столом услышали.

— Давай еду закажем, Марат, — доносится всё тот же хрипловатый голос с ленцой, — твоя спутница голодная.

Кровь за секунду взмывает к щекам, окрашивая их в розовый. Чем я себя выдала?

Я слегка приподнимаю брови, чтобы продемонстрировать мужчине своё недоумение, однако его взгляд опущен в страницы. Высокие скулы, густые тёмные ресницы. Красивый.

— Я буду салат... — я быстро смотрю в меню, чтобы не запнуться на сложном названии, — нисуаз с тунцом и цыплёнка на кедровой доске. Из напитков — вино. Итальянское.

— Могу предложить Кьянти, Бароло, Вальполичелла... — начинает перечислять официант.

— Второе, — выпаливаю я чуть быстрее, чем нужно, и кожей ощущаю взгляд с противоположной половины стола. Расправляю плечи и откидываю назад волосы. Хватит волноваться.

Марат называет свой заказ: сложное название супа, овощной салат и горячее, а потом черёд доходит до Булата. Я подношу ко рту бокал с водой и наблюдаю.

В его манерах есть что-то от хищника: расслабленное и одновременно опасное. От него тоже исходит аура уверенности и роскоши, но к ним примешивается ещё один запах. Доминирующего превосходства. Рядом с ним Марат, который ещё полчаса назад казался мне образцовым кандидатом на роль спасителя, стремительно бледнеет и меркнет.

Мужчина откладывает меню, откидывается на спинку дивана. Наши взгляды встречаются всего на долю секунды, но и этого хватает, чтобы я приняла решение. Если уж следовать задуманному плану, то целью стоит выбрать лучшее. Мне больше не нужен Марат. Мне нужен он.